
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.985.2

Хуан Юсин

Байкальский государственный университет, Иркутск, e-mail: yuxinghuang1@gmail.com

ПРИНЦИП «ДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ»

Ключевые слова: принцип, закон, уголовный закон, действие уголовного закона в пространстве, Китай, уголовное право Китая, виртуальное пространство.

Статья посвящена вопросам пространственного действия уголовного закона в Китае. Раскрыта проблема определения какой именно уголовный закон действовал в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, совершившего преступление, связанного с перемещением в пространстве (людей, товаров) из одной страны в другую. Отмечено, что с развитием сетевых технологий принцип «действие уголовного закона в пространстве» сталкивается с новыми вопросами, например является ли виртуальное пространство территориальным, так как объем территории должен включать виртуальное пространство в определенной степени, если любая из точек подключения такого виртуального пространства происходит на территории субъекта. В заключении делаются выводы и подводятся итоги.

Huang Yuxing

Baikal State University, Irkutsk, e-mail: yuxinghuang1@gmail.com

PRINCIPLE “ACTION OF THE CRIMINAL LAW IN SPACE”

Keywords: principle, law, criminal law, operation of criminal law in space, China, Chinese criminal law, virtual space.

The article is devoted to the issues of the spatial effect of the criminal law in China. The problem of determining what kind of criminal law was in force against a foreign citizen or stateless person who committed a crime related to the movement in space (people, goods) from one country to another is disclosed. It is noted that with the development of network technologies, the principle of “action of the criminal law in space” is faced with new questions, for example, whether the virtual space is territorial, since the volume of the territory must include the virtual space to a certain extent, if any of the connection points of such a virtual space occurs on the territory subject. At the end, conclusions are drawn and the results are summarized.

Введение

Определение пространственных пределов действия национальных уголовно-правовых норм имеет важнейшее значение в реализации как отечественного, так и международного уголовного права. Данная проблематика на протяжении уже нескольких десятилетий привлекает внимание исследователей, которые внесли значительный вклад в развитие рассматриваемой темы [4, с. 172].

Как китайское, так и российское право принадлежит к одной правовой семье. В советское время, когда страны находились в одном политической дискурсе, китайские законодатели всесторонне изучали систему уголовного законодательства Советского Союза. Поэтому у китайского и у российского уголовного права по-прежнему много об-

щего. Но с течением времени, политические курсы стран изменились и стали меняться доктрина и законодательство Китая и России, имея все больше расхождений. И хотя по-прежнему есть сходные нормы и аналогичное толкование в китайском уголовном законе, все больше изменений не является сходным с российским.

Принцип «действие уголовного закона в пространстве» есть в китайском и российском уголовном законодательстве. Речь идет о его применении на определенной территории и в отношении лиц, совершивших преступление. Когда страны были достаточно изолированы от другого мира, уголовный закон в основном регламентировал решения уголовных проблем граждан в четких границах территории внутри страны. Однако по мере открытия границ, и увели-

чения международных обменов, которые становятся все более тесными, гражданами обеих стран иногда совершаются преступления, и все больше возникает коллизий – по закону какого государства они должны быть привлечены к уголовной ответственности. Следовательно, возникает необходимость рассмотрения проблем определения какой именно уголовный закон действовал в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, совершившего преступление, связанного с перемещением в пространстве (людей, товаров) из одной страны в другую. Рассмотрение этих вопросов представляется актуальным в меняющемся мире.

Цель исследования – изучение современного состояния доктринальных подходов, регламентации, а также практики применения принципа распространения уголовного закона в пространстве Китая.

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование базируется на результатах, полученных автором в рамках подготовки диссертационного исследования «Сравнительная характеристика распространения уголовного закона в пространстве в Китае и России: доктрина, закон и правопонимание», а также использовании общенаучных (описание, сравнение) и формально-логических (анализ, синтез, аналогия) методов исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Вышеизложенное позволяет говорить об исследовании пространственного действия уголовного закона в Китае и необходимости детального раскрытия сущности и содержания реального принципа действия уголовного закона в пространстве на основе анализа законодательства, что в конечном итоге предоставит возможность восполнить существующие в современной правоприменительной практике пробелы, связанные с проблемами реализации рассматриваемого принципа.

В каждой стране действуют уголовные законы. Эти уголовные законы не универсальны, они могут применяться только к определенным людям в определенных местах. Это пространственный эффект уголовного права. Пространственное действие уголовного права в основном имеет четыре принципа: территориальная юрисдикция, персональная

юрисдикция, защитная юрисдикция и универсальная юрисдикция [1, с. 96].

Уголовное право Китая в основном основано на принципе территориальности с точки зрения пространственного действия.

С точки зрения пространственного принципа уголовное право Китая в основном основано на принципе территориальности, который также основан на принципе принадлежности к лицам и защиты, и имеет принцип универсальной юрисдикции заповедных земель. Территориальный принцип, также известен как территориальная юрисдикция, является самым основным принципом, касающимся пространственного воздействия уголовного права, и в пределах территориального охвата, независимо от того, является ли это гражданином или иностранцем, который совершает преступление, должно применяться уголовное право суверенного государства. Ст. 6 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики применяется ко всем преступлениям, совершенным на территории Китайской Народной Республики, если иное не установлено законом. Настоящий Закон также применяется к любому, кто совершает преступление на морском или воздушном судне Китайской Народной Республики. Если одно из преступных действий или результатов произошло на территории Китайской Народной Республики, оно считается преступлением на территории Китайской Народной Республики. Принято считать, что территориальный принцип должен также распространяться на прилегающую зону, связанную с территориальным морем (ширина прилегающей зоны в Китае составляет 12 км), исключительную экономическую зону (отсчитываемую от исходной линии для измерения ширины территориального моря, не более 200 миль) и континентального шельфа (за пределами территориального моря) с распространением на дно и недра участка морского дна внешней окраины континентальной окраины, по полной естественной протяженности его сухопутной территории).

Принцип территориальной юрисдикции имеет два производных принципа: доктрину государства флага и повсеместное распространение.

Доктрина государства флага означает, что морские или воздушные суда, зарегистрированные в Китае, также принадлежат китайской территории [2, с. 156].

Повсеместное распространение, до тех пор, пока какие-либо действия или результаты происходят в Китае, является преступлением в Китае.

С развитием сетевых технологий принцип территориальной юрисдикции сталкивается с новыми вопросами, например является ли виртуальное пространство территории виртуальным, так как объем территории должен включать виртуальное пространство в определенной степени, если любая из точек подключения такого виртуального пространства происходит на территории субъекта, например, сетевое оборудование, используемое преступником, сервер в Китае, система «lan», захваченная онлайн-преступностью, и терминальное оборудование в Китае. По данному вопросу до сих пор нет окончательного вывода [3].

Персональная юрисдикция дополняет принцип территориальной юрисдикции, который направлен на национальных граждан за пределами территории, что означает, что до тех пор, пока у человека есть гражданство страны, то независимо от того, где он находится, уголовное законодательство Китая имеет юрисдикцию [5].

С практической точки зрения отечественные органы общественной безопасности вообще не проявляют инициативы по расследованию подобных дел, ведь судебные ресурсы ограничены. Однако, если иностранные судебные органы запрашивают судебную помощь у соответствующих китайских учреждений, Китай, должен инициировать процедуры уголовного преследования [6, с. 115].

Персональная юрисдикция, очевидно, будет противоречить принципу территориальной юрисдикции других стран, поэтому существует определенное ограничение, то есть относительная уголовная юрисдикция, а уголовный закон предусматривает,

что уголовные деяния с установленным законом максимальным наказанием «менее трех лет» не могут быть привлечены к ответственности [8, с. 24].

На основании изложенного следует, что принцип «действие уголовного закона в пространстве», принимая территорию в качестве критерия, применяется ко всем преступлениям, совершенным на территории страны, будь то гражданами Китая или иностранцами.

Выводы

Любой закон имеет сферу применения, и уголовное право не является исключением, а пространственный принцип уголовного права Китая заключается в решении проблемы того, где и для кого действует уголовный закон.

Задачей Уголовного кодекса Китайской Народной Республики являются борьба со всеми преступлениями в целях защиты государственной безопасности, власти народно-демократической диктатуры народа и социалистического строя, охраны государственной и коллективной собственности китайских народов, частной собственности и личные права граждан и так далее [9, с. 99].

Пространственный принцип (ст. 6 УК КНР) и национальный суверенитет взаимосвязаны, а степень суверенитета столь же широка, как и пространственная эффективность уголовного права [10].

Как проявление суверенитета уголовная юрисдикция может функционировать только в рамках суверенитета. Иностранцы, нарушающие закон, также могут быть привлечены к уголовной ответственности. В современном уголовном праве сфера суверенитета настолько широка, насколько может быть сфера действия уголовного права [11, с. 7].

Библиографический список

1. Аргунова Е.С., Сутурин М.А. Сравнительно-правовой анализ отдельных видов наказаний в Уголовном праве РФ и КНР // Вопросы международного права и сравнительного правоведения. 2015. №2 (69). С. 96–101.
2. Дамаскин О.В., Холиков И.В. Современное состояние и развитие уголовного права Китайской Народной Республики // Труды Института государства и права Российской Академии Наук. 2018. №3. С. 156–180.
3. Ло Сян Пространственный эффект уголовного права. URL http://www.360doc.com/content/12/0121/07/39486473_954129187.shtml (дата обращения: 05.04.2022).

4. Макасева А.А. Реальный принцип пространственного действия уголовного закона: сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран СНГ // Проблемы права. 2016. № 1. С. 172–176.
5. Основные тезисы коммюнике 4-го пленума КПК 18-го созыва. Сайт Института Дальнего Востока РАН. URL: <http://www.ifes-ras.ru/center-doc-news/1229-news-141024> (дата обращения: 01.04.2022).
6. Пан Дунмэй. Новые направления развития уголовного законодательства в современном Китае: обзор изменений китайского уголовного законодательства // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 1. С. 115–123.
7. Панов В.П. Международное уголовное право: учебное пособие. М.: Инфра-М, 1997. 320 с.
8. Трощинский П.В. Современное законодательство КНР: проблемы и перспективы развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3. С. 24-31.
9. Трощинский П.В. Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. №5 (9). С. 99–117.
10. Уголовный кодекс Китая: сборник документов / под ред. А.И. Коробеева. М.: Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2017. 256 с.
11. Цюй Сюэу Преступление в интернете и его сдерживание // Journal of legal studies. 2000. № 4. С. 7–12.